

терес представляют выпускники и студенты старших курсов горных институтов, химики-технологи (для обслуживания нефтепромыслов), логистики, врачи всех специальностей, фармакологи, переводчики (для обеспечения взаимодействия в международных формированиях), искусствоведы и археологи (для идентификации и первичной оценки культурных артефактов, нелегальную торговлю которыми осуществляют все террористические организации). Ведется целенаправленный поиск вербовочных подходов к специалистам подобного рода, который кроме идеологической обработки предполагает заключение контракта на работу. Кроме того, международные террористические организации стремятся упрочить свое положение внутри стран СНГ, поэтому приоритетными объектами вербовки становятся дети представителей властных и силовых структур, бизнес-сообщества, масс-медиа. Предполагается, что вербовка детей дает возможность последующего шантажа или вербовки родителей. Остальная масса пассионарных и религиозно ориентированных рекрутов предназначена для пополнения пехоты («пушечного мяса»). В отношении этой категории стимулируется эффект «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей интернета резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего пользователи активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур. Рекруты подобного вида должны пополнить новые блочно-роевые организационные структуры террористических организаций, построенные на базе религии агрессивного, презирующего жизнь насилия. Рой способен к самоорганизации, подчиняясь либо биологическим законам, как в стаях птиц или косяках рыб, либо слову вождя или духовного лидера, как у людей. Для целенаправленного создания террористического человеческого роя была применена психосоциоллингвистическая инженерия в отношении массива исламских священных духовных источников, а также невербальной составляющей текста молитв во время отправления служб. Они были определенным образом перекомпонованы, трансформированы с учетом последних достижений психотехнологий. В 2015–2016 гг. блочно-роевая боевая структура была впервые испытана в действии в Париже, Брюсселе, Ницце, Мюнхене и других городах Германии. Как показывает мировой опыт, противодействовать вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет можно и нужно по двум основным направлениям. Первое связано с тем, что в сетевой вербовочной деятельности основу составляет информационный компонент. Соответственно, эффективно противодействовать вербовочным технологиям можно лишь в форме информационного противодействия. Вторая линия – это контроль и минимизация ресурсной и инфраструктурной базы субъектов применения сетевых вербовочных технологий. В первую очередь речь идет о пробелах в законодательстве наших государств, дающих возможность использовать эти технологии и не позволяющих правоохранителям эффективно с ними бороться. Кроме того, это организационные ресурсы субъектов, использующих вербовочные технологии: от членов роя до виртуальных и реальных социальных организаций, как отечественных, так и зарубежных. Ни одна террористическая организация не может обойтись в вербовочной деятельности без финансовых ресурсов. Выявление каналов финансирования (легальных, «серых», «черных») означает контроль и нейтрализацию возможности использования вербовочных технологий.

В зависимости от типа оказываемого информационного воздействия и его объектов выделяют два основных направления:

информационно-техническое, в основе которого лежит воздействие на информационно-технические системы (системы связи и управления, компьютерные и телекоммуникационные системы и сети, радиоэлектронные устройства);

информационно-психологическое, объектами воздействия которого выступают психика человека и общественное сознание.

Следует подчеркнуть, что попытки решить проблему «в лоб», т. е. через блокирование различным вербовщикам доступа к интернету и мобильной связи, в краткосрочном периоде могут дать лишь ограниченный и краткосрочный позитивный эффект. Но в долгосрочной перспективе запреты и блокирование ресурсов могут привести к негативным последствиям в виде дополнительного «прилива» социального недовольства со стороны даже тех граждан, которые не входили в «террористический актив». В этой связи более эффективным методом представляется тактика точечного блокирования доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях или сетевым сообществам, информационное противоборство; соответственное информационное сопровождение действий сил правопорядка по пресечению террористических акций.

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

О МЕСТЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В настоящее время термин «режим» получил широкое распространение в русском языке и имеет несколько вариантов толкования, которые легли в основу существования различных видов социальных режимов. Одним из них является юридический, или правовой, режим, особенность которого заключается в том, что он создается, закрепляется и основывается на такой форме социального регулирования, как право.

Проблемам, связанным с регулированием общественных отношений посредством правовых режимов, посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и практиков, таких как С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Г.С. Беляева, Д.В. Гвоздев, В.Ф. Ермолович, С.А. Кузниченко, С.С. Маилян, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Рябоволов, Л.М. Рябцев, О.И. Чуприс и др. В связи с этим в научной юридической литературе сложилось множество мнений по поводу определения правового режима. Однако по сути все они сводятся к определенному сочетанию различных способов правового регулирования с преобладанием для соответствующей отрасли права своего конкретного метода. Следовательно, всем отраслям права присущ свой специфический режим, причем в иерархии юридических режимов отраслевые находятся на самом высоком уровне. В связи с этим в классической теории права выделяются режимы различных отраслей права, например: гражданского, административного, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и т. д.

Представляется целесообразным акцентировать внимание на точке зрения С.С. Маиляна, отвергающего существование уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права. Аргументируя свою точку зрения, он отмечает, что в случаях, когда административно-правовой режим принимает масштабный характер, последний при определенных обстоятельствах начинает рассматриваться как некая автономная комплексная отрасль права либо законодательства. По этой причине уголовно-исполнительное право является всего лишь разновидностью административно-правовых режимов, т. е. режимом исполнения уголовных наказаний, а не самостоятельной отраслью права.

В то же время данный подход представляется весьма дискуссионным и не соответствующим сложившимся реалиям в области права. Так, во-первых, уголовно-исполнительное право является признанной научным сообществом самостоятельной отраслью юриспруденции. Во-вторых, исходя из подобных рассуждений, следует поставить под сомнение существование и иных отраслей права, таких как трудовое, земельное, экологическое, аграрное, финансовое, информационное и т. д., что, по нашему мнению, является нетактичным по отношению к ученым, осуществляющим исследования в этих отраслях права. В-третьих, уголовно-исполнительное право, как и любая другая отрасль права, обладает своим специфическим отраслевым режимом.

В соответствии с исследованиями С.С. Алексеева, Г.С. Беляевой и ряда иных ученых специфика режимов отраслей права проявляется через комплексную характеристику основных его элементов, к которым относятся: отраслевой предмет, принципы, метод и механизм правового регулирования, а также законодательный массив, возглавляемый кодифицированным актом. Обладая указанными элементами, уголовно-исполнительное право может быть подвергнуто и комплексной их характеристике, что и позволяет выделить соответствующий отраслевой режим.

Следует также отметить, что актуальность данной проблематики широко раскрыта в трудах Г.С. Беляевой, указывающей на отсутствие в научных исследованиях единого взгляда на правовой режим. По этой причине ученые различных отраслевых правовых наук находятся в своеобразном методологическом вакууме, который и приводит их квольной трактовке рассматриваемого понятия, приспособлению его к своим интересам, целям и задачам исследования, а часто и изобретению своей собственной концепции правового режима.

Опираясь на исследования С.С. Алексеева и Г.С. Беляевой, все юридические режимы можно представить в виде соотношения первичных и вторичных режимов. Так, каждый отраслевой режим включает в себя ряд первичных, или общих, режимов, которые выражают соотношения различных способов правового регулирования и определяют юридическую тональность данного регулирования в определенной сфере социальной действительности, а также определяют основные направления совершенствования законодательства в данной отрасли права. Вторичные, или специальные, режимы представляют собой различные модификации первичных режимов с включением дополнительных ограничений либо определенных льгот.

Итак, отраслевой режим уголовно-исполнительного права включает в себя ряд первичных, или общих, правовых режимов, к которым относятся режимы исполнения и отбывания различных уголовных наказаний, например лишения свободы, ограничения свободы, пожизненного заключения и т. д.

В то же время в науке уголовно-исполнительного права имеется широкое разнообразие мнений в отношении режима лишения свободы. В связи с этим закономерно представляется точка зрения В.Б. Шабанова, отмечающего, что в современной юридической литературе его следует воспринимать в двух смыслах: широком, подразумевающем систему мер, направленных на достижение целей наказания, и узком, определяющем его как правила поведения осужденных и применения к ним наказания и принудительных мер.

В связи с этим можно резюмировать, что в законодательстве нашего государства режим лишения свободы закреплён в узком его понимании и употребляется в отношении учреждений, непосредственно исполняющих данный вид наказаний, в связи с чем отдельные ученые, например В.Ф. Ермолович и О.В. Кутилин, называют его пенитенциарным режимом. Данный режим закреплён в ст. 73 УИК Республики Беларусь и определяется как режим в исправительных учреждениях, подразумевающий под собой порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Он обеспечивает исполнение персоналом и осужденными возложенных на них обязанностей, а также реализацию их прав и законных интересов. К тому же в его требованиях заключается карательная составляющая лишения свободы как вида уголовного наказания, а также конкретизируется и детализируется исправительное воздействие на осужденных посредством воспитательной работы, трудовой деятельности, образования и общественного воздействия. Иными словами, режим в ИУ в широком понимании представляет собой процесс организации и реализации наказания в виде лишения свободы.

Итак, можно констатировать, что режим в ИУ является общим, либо первичным, режимом отрасли уголовно-исполнительного права и представляет собой сущность наказания в виде лишения свободы. При этом можно отметить, что, являясь первичным режимом, он также имеет свои специфические модификации, которые мы предлагаем классифицировать по двум основаниям:

в зависимости от степени ограничений (общий, усиленный, строгий, особый режим);

в зависимости от вида исправительного учреждения (режим в исправительных колониях, которые также можно дополнительно классифицировать, воспитательных колониях, лечебных исправительных учреждениях, тюрьмах и следственных изоляторах).

Вышеперечисленные теоретические положения нам также представляется целесообразным и допустимым отобразить в виде следующей схемы:

По нашему мнению, приведенная классификация достаточно полно отражает на общетеоретическом и отраслевом уровнях расположение правовой категории «режим в ИУ» в сложившейся системе иерархии юридических режимов. При этом перечисленные нами выводы определяют его теоретическую и практическую значимость для науки уголовно-исполнительного права, а также объясняют значительный интерес со стороны ученых и практических работников уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.985

А.Н. Толочко

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Борьба с экономическими преступлениями (БЭП) – одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. При ее осуществлении оперативные сотрудники должны вести постоянную работу, направленную на выявление лиц, представляющих оперативный интерес; установление и документирование их причастности к противоправной деятельности; обнаружение и изъятие предметов и документов, являющихся носителями оперативно значимой информации. К внешним проявлениям преступной деятельности по линии БЭП можно отнести создание излишков товарно-материальных ценностей; завышение объема и стоимости работ; внесение фиктивных сведений в отчетные документы и т. д. Местом поиска лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, являются не только объекты оперативного обслуживания, но и предприятия и организации, связанные с ними договорными и управленческими отношениями. Необходимо также вести поиск по месту жительства фигурантов, в среде их общения. Нельзя исключать в данном случае и поиск информации в глобальной сети Интернет.

Из изложенного следует, что ввиду многогранности и сложности работы оперативных сотрудников подразделений БЭП арсенал их средств и методов не может ограничиваться лишь оперативно-розыскными возможностями. Очевидно, они все больше вынуждены опираться на возможности современных высокоэффективных научно-технических средств контроля, фиксации и обработки информации и, конечно же, обладать глубокими познаниями в области экономики.

Думается, что именно данный тезис должен лечь в основу современных научных исследований, посвященных проблемам БЭП. Данные исследования должны носить комплексный характер и предлагать оперативным сотрудникам стройную систему научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование их деятельности, четкие алгоритмы действий, схемы принятия и реализации решений в самых разных оперативно-розыскных ситуациях.

Таких исследований до настоящего времени в Беларуси не проводилось, хотя отдельные вопросы БЭП рассматривались на страницах работ И.И. Басецкого, А.В. Башана, А.В. Яскевича, В.Ч. Родевича, В.Н. Крюкова, В.Н. Каленика, С.А. Войтиховича, А.М. Шинкевича, С.В. Пилюшина и др. В отдельных работах БЭП освещалась с позиций криминалистики, хотя очевидно, что ее эффективность может быть обеспечена прежде всего благодаря развитию и применению оперативно-розыскного потенциала и инструментария.

Кроме того, видится целесообразной подготовка исследования, которое наряду со своей комплексностью носило бы в некоторой степени универсальный характер и его результаты были бы полезными для оперативных сотрудников БЭП, обслуживающих различные объекты и отрасли экономики на всех уровнях (финансово-кредитной, бюджетной сферы, промышленности, строительства, торговли, агропромышленного, топливно-энергетического комплекса и др.) и проводящих постоянную работу по выявлению самых разных преступлений (взяточничества, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты; фальшивомонетничества; нарушений правил о сделках с драгоценными металлами и камнями; незаконной предпринимательской деятельности; уклонения от уплаты сумм налогов, сборов; против порядка осуществления экономической деятельности; против интересов службы и др.).

Очевидно, что такое исследование должно лежать в плоскости общей части оперативно-розыскной деятельности и состоять из двух этапов.

Первый этап должен быть посвящен получению первичной информации, представляющей оперативный интерес для выявления экономических преступлений, т. е. оснований для заведения дела оперативного учета. Здесь должны быть рассмотрены вопросы о сущности оперативного поиска, его роли и месте в теории и практике ОРД; классификации, характеристике и признаках распознавания объектов оперативной заинтересованности; об основных направлениях и методах ведения оперативно-поисковой работы; использовании современных информационных технологий в получении первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес.

Второй этап должен быть посвящен использованию доказательственной информации при выявлении экономических преступлений, т. е. вопросам ведения и реализации дела оперативного учета. Здесь должны быть рассмотрены вопросы документирования преступных действий в типичных оперативно-розыскных ситуациях, а также проблемы внешних взаимодействий субъектов ОРД в организации выявления преступлений.

Думается, что такое исследование предполагает углубление теоретических представлений по вопросам оперативно-розыскного обеспечения БЭП, выявление закономерностей названной деятельности, создание условий для дальнейших научных изысканий в сфере БЭП и оперативно-розыскной деятельности в целом, уточнение и совершенствование понятийного аппарата.

УДК 342.6

Н.А. Трусов

МЕСТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Применительно к сложноорганизованным социально-правовым объектам (в том числе и государству) система обеспечения их безопасности представляет собой закрепленную нормативными правовыми актами систему органов и институтов, направленную на достижение и поддержание необходимого состояния защищенности, создание условий безопасности и противодействие ее угрозам. Такая система обеспечения безопасности включает в себя три составляющих:

- 1) институциональную – систему органов и институтов, обеспечивающих безопасность;